

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить письменные задания.

Время выполнения заданий соревновательного тура – 4,5 астрономических часа (**270 минут**).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте конкретный ответ только на поставленный вопрос;
- если Вы отвечаете на задание, связанное с заполнением таблицы или схемы, не старайтесь детализировать информацию, вписывайте только те сведения или данные, которые указаны в вопросе;
- особое внимание обратите на задания, в выполнении которых требуется выразить Ваше мнение с учетом анализа поставленной проблемы. Внимательно и вдумчиво определите смысл вопроса и логику ответа (последовательность и точность изложения). Отвечая на вопрос, предлагайте свой вариант решения проблемы, при этом ответ должен быть кратким, но содержать необходимую информацию.

При выполнении заданий участникам олимпиады **ЗАПРЕЩАЕТСЯ** использовать **любые справочные материалы, тексты художественной литературы, словари разных видов, учебно-методическую литературу, средств мобильной связи, смарт-часы, компьютер** – в случае, если он не используется для демонстрации компонентов задания!

В случае нарушения участником олимпиады этих условий представитель организатора олимпиады удаляет данного участника олимпиады из аудитории, составив акт об удалении участника олимпиады. Участник олимпиады, удаленный за нарушения, лишается права дальнейшего участия в олимпиаде по литературе в текущем году. Выполненная им работа не проверяется.

Задание соревновательного тура считается выполненным, если Вы вовремя сдаете его членам жюри.

Максимальная оценка – 100 баллов.

№ задания	1	2	Итого
Максимальный балл	60	40	100
Балл			
Подпись проверяющего			

ЗАДАНИЕ I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ**(60 баллов)**

Выберите для аналитической работы прозаический ИЛИ стихотворный текст. Произведите его анализ в соответствии с предложенными направлениями рассуждения и изложите содержание в прозаической письменной форме. Работа должна представлять собой цельный, связный, грамотный, композиционно завершённый текст. Рекомендуемый объём – 350–450 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Прочитайте рассказ русского писателя Константина Станюковича (1843 – 1903) и выполните его целостный анализ с опорой на указанные художественные особенности произведения:

- Жанровая и тематическая природа произведения их связь с названием текста;
- Специфика художественного пространства и времени (ночь «накануне Рождества», но «вдали от дома», внутренний контраст в экзотическом пространстве);
- Русские матросы в пространстве экзотической Рождественской ночи, принципы создания образов;
- Рождественское чудо в контексте рассказа;
- Рассказ «Рождественская ночь» в контексте истории русской и зарубежной литературы, возможные интертекстуальные параллели.

Константин Станюкович

Рождественская ночь

Волшебная тропическая ночь, вслед за закатом солнца, почти внезапно опустилась над Батавией и, благодаря ветерку, дувшему с моря, дышала нежной прохладой, казавшейся таким счастьем после палящего зноя дня. Мириады звезд зажглись на небе, и луна, круглая и полная, лила свой серебристый свет с высоты бархатисто-темного купола и, медленно плывя, казалась задумчивой и томной. В эту чудную ночь, накануне Рождества Христова, белый катер с клипера «Забияка», стоявшего верст за шесть, за семь на рейде, — дожидался у одной из пристаней нижней части города господ офицеров, бывших на берегу.

Эта нижняя, «деловая» часть города с конторами, пакгаузами, лавками, складами и тесно скученными домами, исключительно населенная туземцами — малайцами и метисами,

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

да пришлыми китайцами, ютилась почти у самого моря, кишашего акулами и кайманами, в нездоровой, сырой и болотистой местности. Настоящие хозяева острова Явы, голландцы, жили наверху, на горе, в европейской Батавии, роскошном, чистом городке изящных домов, вилл и гостиниц, тонувшем в густой зелени садов и парков, в которых высились гигантские пальмы. Оттуда с ранней зари деловые люди спускались в малайский квартал и в десять часов утра уже возвращались домой в свои прохладные дома. Адская жара заставляла прекращать занятия, возобновлявшиеся снова за несколько часов до заката и оканчивающиеся часов в десять вечера. Оживленная и шумная днем жизнь в малайском квартале затихла. Огоньки в маленьких домах потухли, и узкие и грязные, прорезанные смертоносными каналами, улицы нижнего города опустели. Даже не видно было шныряющих у пристаней ночных темнокожих фей-малаек, чтобы смущать матросов всевозможных национальностей, давно не бывших на берегу, и своим более чем откровенным нарядом, и выразительными пантомимами, и острым, неприятным запахом кокосового масла, которым малайки расточительно пользуются, смазывая им и волосы, и руки, и шею. Пусто везде. Изредка лишь мелькнет громадный бумажный фонарь запоздалого разносчика всяких товаров, китайца — этого еврея почти всего востока, возвращающегося из верхнего города, от варваров, к себе домой на отдых.

Где-то вблизи на рейде, на каком-то судне пробило шесть склянок -одиннадцать часов. Туземец спит. У пристани и далеко кругом стоит мертвая тишина с однообразным шепотом морского прибоя, который нежно лижет береговой вязкий песок. Только по временам эта торжественная, полная какой-то таинственности, тишина тропической ночи нарушается вдруг шумными всплесками, когда крокодил, после дневного крепкого сна на отмелях под отвесными лучами солнца, забавляется в воде, ловя добычу. И снова тишина. Русские матросы с «Забияки», катерные гребцы, в ожидании господ, находились все на катере. Лунный свет падал на их белые рубахи и захватывал некоторые лица. Несколько человек, растянувшись под банками, сладко спали.

Один чернявый молодой матросик задумчиво и как-то вопросительно поглядывал то на мерцающие звезды, то на сверкающую серебром полосу моря и видимо думал какую-то думу, судя по его напряженно-строгому лицу. По временам, когда раздавались всплески, он вздрагивал и пугливо озирался на товарищей. А человек шесть или семь собрались около кормы и, рассевшись по бортам на сиденьях, вели беседу как-то особенно тихо, почти шепотом, словно бы боясь нарушить тишину этой волшебной ночи и точно несколько пугаясь ее жуткой таинственности. Дымок нескольких курящихся трубочек с острым запахом махорки приятно щекотал обоняние беседующих гребцов. Кроме русского катера, у пристани не было ни одной шлюпки. Матросы вспоминали о России, о празднике на родине, высказывали

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

желание поскорей вернуться домой, особенно те, которые по возвращении рассчитывали на отставку или, по крайней мере, на бессрочный отпуск.

Вот уж третье Рождество они встречают в «чужих» и «жарких» местах... Опротивело... Скорей бы вернуться! И несмотря на жизнь, хотя полную опасностей, но все-таки относительно сносную (на клипере и командир, и офицеры были люди порядочные и матросов не теснили) и сытую, каждого из матросов тянуло туда, на север, на далекую родину с ее бедами и нуждой, с покосившимися избами, соснами и елями, снегом и морозами. После этих воспоминаний все как-то притихли. Несколько минут длилось молчание.

— Гляди... Звезда упала... Еще... И куда она падает, братцы? — тихо спросил чернявый матрос.

— В окиян, известно. Опрочь окияна ей некуда упасть! — отвечал пожилой здоровый матрос уверенным тоном.

— А ежели на землю? — спросил кто-то.

— Нельзя, потому все как есть расшибет. По самой этой причине бог и валит звезду в море... Туда, мол, тебе место...

Чернявый матросик, видимо неудовлетворенный этим объяснением, снова стал смотреть на небо. И необыкновенно приятный грудной голос загребного Ефремова заговорил:

— Это бог виноватую звезду наказывает... Потому звезды тоже бунтуют... И особенно много, братцы, падает их в эту ночь...

— По какой такой причине, братец? — задорно спросил пожилой, плотный матрос.

— А по такой причине, милый человек, что в эту ночь не бунтуй, а веди себя смирно, потому как в эту самую ночь Спаситель родился... Великая эта ночь... Нашему рассудку и не понять... И как ежели подумаешь, что родился он в бедности, пострадал за бездольных людей и принял смерть на кресте, так наши-то все горя ничего не стоят... Ни одной полушки!.. Да, братцы, великая эта ночь. И кто в эту ночь обидит младенца, — тому великое будет наказание... Так старик один божественный мне сказывал, странник. В книгах, говорит, все показано...

— Ишь ты, подлый!.. Так и мутит воду! — проговорил кто-то, когда послышался вблизи всплеск воды...

— Нешто крокодил?

— Кому другому... Гляди — башка его над водой...

Все глаза устремились на одну точку. На освещенной светом луны полосе воды видна была отвратительная черная голова каймана, тихо плившего неподалеку от шлюпки к берегу.

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

— Погани-то всякой в этих местах!.. И крокодил, и акула проклятая... Сказывают, на берегу, в лесах и тигра... Однако загуляли что-то наши офицеры на берегу, братцы... Скоро и полночь... А ты, Живков, что все на небо глаза пялишь? Ай любопытно? Не про нас, брат, писано! — проговорил, обращаясь к чернявому матросику, пожилой, плотный матрос.

В эту минуту с берега вдруг донесся чей-то жалобный крик. Матросы притихли. Кто-то сказал:

— А ведь это дите плачет...

— Дите и есть... По близности где-то... Ишь, горемычный, заливается... Заплутал, что ли...

— Кто-нибудь при ем должен быть...

Жалобный, беспомощный плач не прекращался.

— Сходил бы кто посмотреть, что ли? — заметил плотный, пожилой матрос, не двигаясь, однако, сам с места.

— Куда ходить? Офицеры могут вернуться, а гребца нет! — строго проговорил унтер-офицер, старшина на катере.

— И то правда! — сказал плотный матрос.

— Что ж, так и бросить без призора младенца в этакую ночь? — раздался приятный тенорок загребного Ефремова.

— А ежели он один да без помощи?.. Это, Егорыч, не того... неправильно...

— Я мигом вернусь, Андрей Егорыч, только взгляну, в чем причина! -взволнованно проговорил чернявый матросик. Дозвольте...

— Ну, ступай... Только смотри, Живков, не заблудись...

— И я с ним, Егорыч! — вымолвил Ефремов.

И оба матроса, выскочив из катера, бегом побежали по пустынному берегу на плач ребенка... И очень скоро, почти у самого моря, они увидели крошечного черномазого мальчика в одной рубашонке, завязшего в мокром рыхлом песке. Около не было ни души. Матросы удивленно переглянулись.

— Эка идола!.. Эка бесчувственные!.. Бросили ребенка... Это, брат Живков, неспроста... Погубить хотели младенца... Тут бы его крокодил и сожрал!.. Гляди... Ишь плывет... Почуял, видно...

И Ефремов взял на руки ребенка.

— А что же мы с ним будем делать?

— Что делать?.. Возьмем на катер... Там видно будет!.. Ну ты, малыш, не реви! — ласково говорил Ефремов, прижимая ребенка к своей груди.

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

— Это сам господь тебя вызволил...

Велико было изумление на катере, когда минут через десять вернулись оба матроса с плачущим ребенком на руках и рассказали, как его нашли. Унтер-офицер не знал, как ему и быть.

— Зачем вы его принесли? — строго спрашивал он, хотя сам в душе и понимал, что нельзя же было оставить ребенка.

— То-то принесли! И ты бы принес! — мягко и весело отвечал Ефремов.

— Ребята, нет ли у кого хлеба?.. Он, може, голоден?..

Все матросы смотрели с жалостью на мальчика лет пяти. У кого-то в кармане нашелся кусок хлеба, и Ефремов сунул его малайчонку в рот. Тот жадно стал есть.

— Голоден и есть... Ишь ведь злодеи бывают люди!..

— А все-таки, ребята, нас за этого мальчонка не похвалят! Ишь пассажир объявился какой! — снова заметил унтер-офицер.

— Там видно будет, — спокойно и уверенно отвечал Ефремов.

— Может, и похвалят!

Ребенок скоро заснул на руках у Ефремова. Он прикрыл его чехлом от парусов. И его некрасивое, белобрысое, далеко не молодое лицо светилось необыкновенной нежностью. Скоро приехали с берега в двух колясках офицеры. Веселые и слегка подвыпившие, они уселись на катер.

— Отваливай! — Ваше благородие, — проговорил старшина, обращаясь к старшему из находившихся на катере офицеров, — осмелюсь доложить, что на катер взят с берега пассажир...

— Какой пассажир?

— Малайский, значит, мальчонка... Так как прикажете, ваше благородие?..

— Какой мальчонка? Где он?

— А вот спит под банкой у Ефремова, ваше благородие... И унтер-офицер объяснил, как нашли мальчонку.

— Ну что ж?.. Пусть едет с нами... Фок и грот поднять! — скомандовал лейтенант.

Паруса были поставлены, и шлюпка ходко пошла в пол ветра на клипер. Ефремов уложил найденыша в свою койку и почти не спал до утра, поминутно подходя к нему и заглядывая, хорошо ли он спит. Наутро доложили о происшествии капитану, и он разрешил оставить мальчика на клипере, пока клипер простоят в Батавии. В то же время он дал знать о ребенке губернатору, и маленького малайца обещали поместить в приют. Неделью прожил маленький найденыш на клипере, и Ефремов пестовал его с нежностью матери. Мальчику

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

сшили целый костюм и обуви. И когда накануне ухода полицейский чиновник приехал за мальчиком, матросы через боцмана просили старшего офицера испросить у капитана разрешение оставить найденыша на клипере. И Ефремов, успевший за это время привязаться к мальчику, ждал капитанского ответа с тревожным нетерпением. Капитан не согласился. Долго потом Ефремов вспоминал рождественскую ночь и этого чуть было не погибшего мальчика, успевшего найти уголок в его сердце.

Вариант 2. Поэтический текст

Прочитайте стихотворение Сергея Городецкого (1884-1967) «Беспредельна даль поляны...» и выполните его целостный анализ с опорой на указанные художественные особенности произведения:

- Эмоциональное состояние, настроение стихотворения, которое транслирует лирический герой;
- Модель мира в стихотворении и лейтмотивы, на которых она основана («беспредельность», солнечный лик, хороводы, звук и свет и пр.);
- Мифопоэтические образы стихотворения, их участие в картине мира, переосмысление их значения (Дионис, Хаос)
- Ритмико-синтаксические средства, фонетическая природа стихотворения;
- Исторический контекст, соответствие художественного мира стихотворения умунастроению эпохи;
- Интертекстуальные связи стихотворения и других поэтических произведений, современных поэту или относящихся к предшествующей эпохе.

Сергей Городецкий

* * *

Беспредельна даль поляны.
Реет, веет стог румяный,
Дионисом осиянный.

И вызывает древле-дико
Ярость солнечного лика,
Ярость пламенного крика:

В хороводы, в хороводы,
О, соборуйтесь, народы,

ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

Звезды, звери, горы, воды!

Вздымем голос хороводный
И осеем свод бесплодный
Цветом радости народной.

Древний хаос потревожим,
Космос скованный низложим,-
Мы ведь можем, можем, можем!

Только пламенной желанья,
Только ярче ликования,-
Расколдуем мирозданье!

И предвечности далекой
Завопит огонь безокой
Над толпою тайноокой,

И заплещет хаос пенный,
Возвращенный и бесменный,
Вырываясь из вселенной.

1906

ЗАДАНИЕ II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

(40 баллов)

Вы являетесь младшим редактором издания стихотворений Сергея Городецкого. Иллюстратор, прибегнув к помощи нейросети, предложил вам несколько изображений, созданных искусственным интеллектом для стихотворения «Беспредельна даль поляны» (поэтический текст из задания 1). Выберите наиболее подходящую иллюстрацию и напишите мотивированное заключение главному редактору издания, в котором вы объясняете, почему данная иллюстрация наиболее точно соответствует художественному миру стихотворения, а другие соответствуют ей меньше. Объем свободный.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2024 – 2025 учебный год
10 КЛАСС
ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

Рис.1

Рис.2

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2024 – 2025 учебный год
10 КЛАСС
ЗАДАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА

Рис.3

